

Глава 27

Дождливая осенняя ночь

Я лишь временный работник

— Отправь его учиться.

Гу Цянь, откинувшись в массажном кресле с чашкой фруктового чая в руках, указал взглядом на Люй Су. Мальчишка стоял у стены и усердно подавал кирпичи каменщикам.

— Весь день носится как неприкаянный, точно обезьяна. Нужно найти ему дело.

Формально Чэн Ушэн был попечителем Люй Су. И хотя сейчас за ребёнком приглядывали и семья Линь, и Шэнь Цзяньвэй, вопрос с учёбой было надёжнее уладить именно через президента Чэна.

Тот сидел под навесом галереи, переводя взгляд то на Златовласку, то на массажное кресло. В голове теснилась уйма вопросов, но он не знал, с чего начать. Его охранный амулет снова подал знак, да такой силы, что Ушэн, едва узнав об обрушении стены, сорвался с места. И что он застал? Гу Цянь буднично сообщил ему, что «Золотистый просто заигрался и проделал в стене дыру».

Проделал дыру...

Юноша произнёс это с таким безразличием, будто речь шла о пустяке, не стоящем упоминания.

Златовласый призрак и так в последние дни в офисе изрядно мотал Чэн Ушэну нервы. Тот всё никак не мог взять в толк: откуда у этого покойника столько наглости? Оказалось, всё просто — безнравственный кузен его в край избаловал.

Подавив раздражение, «неvezучий брат» откашлялся и произнёс:

— Возраст подходящий. Я подыщу ему школу.

Цзи Лююнь помогал мастерам латать кладку, но чутко прислушивался к каждому слову

хозяина. Услышав это, он радостно зашептал Сяо Су:

— Ты пойдёшь в школу! Советую выбирать физмат.

Дворик был крошечным, и Гу Цянь, услышав, как этот дурак снова заладил про физмат, не выдержал:

— Что ты там советуешь? Ты хоть раз в школе был? Мы с тобой на двоих даже справку об окончании начальных классов не сообразим.

Глупый пёс в ответ лишь расплылся в улыбке. Всё, что он услышал, — это слово «мы».

Заметив это беспросветное выражение лица, Гу Цянь усмехнулся и уткнулся в чашку. Чэн Ушэн долго боролся с собой, но в итоге тихо спросил:

— Ты ведь водил его к мастеру Чэню? Узнал что-нибудь?

— Ровным счётом ничего, — отрезал юноша. К кузену он относился по-особому.

Он ему не доверял.

— И ты позволишь ему и дальше творить что вздумается? — наставительно произнёс Ушэн. — Его личность всё ещё под вопросом. Тебе стоит быть осторожнее, иначе он снова выкинет какую-нибудь глупость.

— Хватит называть его глупым, — недовольно отозвался Гу Цянь. — Он просто не знает жизни.

— Он — носитель судьбы одинокой звезды под знаком небесного бедствия, — напомнил Ушэн.

Практик Инь и глазом не повёл:

— У меня такая же судьба. Камень о камень — искры не боюсь.

— А как насчёт искр в сердце? — парировал президент. — Если отбросить его внешность... ты и впрямь собираешься и дальше так его баловать?

— Я не могу её отбросить, — Гу Цянь опустил взгляд и подул на чай.

«Плевать», — подумал он.

В конце концов, пусть живёт как забавная зверушка. С ним весело, есть кому развлечь в тоскливый день. Кем бы ни был Цзи Лююнь на самом деле, он прежде всего мужчина. Гу Цянь мужчин не жаловал, и ничего серьезного между ними быть не могло.

Он сделал глоток и бросил косой взгляд на кузена:

— Не знаю, что тобой движет, но убери свои печати из моего двора. Ушэн, если мы окончательно рассоримся, плохо будет обоим.

У президента Чэна на душе стало совсем тоскливо. Казалось, вернуть этого «предка» в семью с каждым днём становилось всё труднее...

— Что случилось? — спросил Люй Су у стены. Он держал в руках кирпич, но Златовласка почему-то медлил его забирать.

Гу Цянь тоже посмотрел на них. Он увидел, как Глупый пёс, схватившись за собственный воротник, сделал несколько глубоких вдохов, а затем глупо, но счастливо улыбнулся.

Цзи Лююнь обладал богатым опытом в искусстве постепенного отодвигания границ дозволенного. После того как пару дней назад ему запретили входить в спальню, он нашёл обходной путь — вызвался стирать вещи. Теперь он мог с полным правом закидывать свою одежду вместе с вещами хозяина. Один и тот же кондиционер, один и тот же аромат.

Так Цзи Лююнь начинал пахнуть как Гу Цянь.

Стоило ему выдаться свободной минутке, как он принимался втихомолку обнюхивать свою одежду. Это был «маленький секрет» Глупого пса. По крайней мере, он так думал.

Практик Инь, глядя на это блаженное лицо, сразу всё понял.

«Скукотища», — промелькнуло в голове.

Он посмотрел на призрака ещё несколько секунд, а потом как бы невзначай опустил голову и вдохнул аромат собственного воротника.

Чэн Ушэн, наблюдавший за этой сценой со стороны, всё понял без слов.

«Всё, пропал парень», — подумал он.

Когда рабочие закончили и ушли, пришло время ужина. Сяо Су за весь день почти не решился заговорить с Гу Цянем. Этот старший брат казался холодным и отстранённым, но мальчик чувствовал — на самом деле тот очень добрый.

После тяжёлого дня ребёнок проголодался. Юноша спросил, чего бы ему хотелось. Люй Су оторопел: мало того что за разрушенную стену не отругали, так ещё и спрашивают о желаниях. От смущения он не смог вымолвить ни слова.

Зато Цзи Лююнь скромничать не стал:

— Хочу камчатского краба.

Гу Цянь хмыкнул и выгнул бровь:

— А я на краба, часом, не похож?

Глупый пёс лишь хихикнул и перевёл взгляд на Чэн Ушэна. У того на лбу вздулась вена — вымогательство становилось всё более привычным делом.

Президент Чэн действовал решительно: заказал целый стол деликатесов из ближайшего элитного ресторана морепродуктов. Глядя на всё это изобилие, Люй Су едва не выронил глаза от изумления, а Златовласка принялся ухаживать за Гу Цянем, уговаривая его поесть.

Тот молчал, но чувствовал — что-то здесь не так. Раньше Глупый пёс тоже не упускал случая заставить кузена раскошелиться, но никогда не требовал самого дорогого. Хоть этот призрак и смыслил в правилах приличия не больше инфузории-туфельки, чувство меры у него было. Сейчас же он вёл себя так, будто стремился выдать всё самое лучшее разом. Снова что-то задумал.

Действие первого снадобья подходило к концу. Гу Цянь быстро утомлялся, аппетита почти не было. Президент тоже не притронулся к еде, в недоумении размышляя.

«И зачем я здесь?», — размышлял он.

Мальчишка и Златовласка разнесли стену. Он приехал уладить вопрос со школой, а в итоге наградил призрака роскошным пиром. Где тут логика?

Когда ужин закончился, Ушэн собрался отвезти ребенка обратно в больницу. Цзи Лююнь настоял на том, чтобы проводить их до выхода из переулка. Велев Сяо Су подождать в машине, он заявил, что у взрослых есть разговор.

В памяти Чэн Ушэна всё ещё эхом отдавались недавние «цитаты из женских романов», поэтому

он настороженно спросил, что ещёстряслось.

Цзи Лююнь ответил прямо:

— Я хочу обменять у тебя одну вещь на деньги.

— Что-то ты в последнее время больно алчный стал, — усмехнулся президент.

— Нет, — серьёзно покачал головой призрак. — Я хочу получить столько денег, сколько не хватает Гу Цяню, чтобы убить меня и пустить на снадобья.

— Обменять? — переспросил Ушэн. — И что же ты предложишь?

— У меня есть призрачное сознание, — тихо, но твёрдо произнёс Цзи Лююнь. — Моё тело и жизнь не годятся, но я могу отделить своё сознание и отдать тебе. Я знаю, для тех, кто ходит между мирами, это очень ценная вещь.

Призрачное сознание позволяло видеть то, что скрыто от глаз простых смертных, предчувствовать перемены в балансе Инь и Ян и даже узнавать волю небес. Это была врождённая способность любого призрака, и чем древнее он был, тем дороже ценился дар. Для духа осознание своего сознания было так же естественно, как дыхание для человека. Даже лишившись памяти, он понимал саму суть своей природы.

Чэн Ушэн криво усмехнулся:

— И ты хочешь обменять это на деньги?

Цзи Лююнь кивнул.

— Ты готов добровольно исчезнуть, лишь бы продлить жизнь Гу Цяню?

Блондин снова кивнул.

— А как же твоё прошлое? — с подтекстом спросил Ушэн. — Четыреста лет памяти, четыреста лет жизни... Неужели тебе совсем не жаль это терять?

— Я не знаю, кем был раньше, — Цзи Лююнь улыбнулся, и эта чистая улыбка резанула по глазам. — Зачем мне дорожить тем, чего я не помню? Сейчас я принадлежу Гу Цяню, и этого мне достаточно.

Взгляд президента Чэна похолодел. Даже если этот парень потерял память, даже если он

наивен и глуп, такая жертвенность выходила за рамки разумного. Он много лет управлял корпорацией «Цзинтянь» и повидал немало призраков. Он мог допустить, что Гу Цяню весело с этим существом, но поверить в то, что чувства Цзи Лююня лишены всяких примесей... это было невозможно.

Люди так не любят. Люди так не думают. Даже у святых есть свои цели и скрытые мотивы. А Златовласка отбрасывал само своё «Я», предлагая бескорыстную преданность, в которой не было ни капли мирского расчёта. Такое возможно, только если этот призрак — не человек.

Ушэн насторожился, но виду не подал. Как бы невзначай он спросил:

— Что ты услышал в доме Чэней?

— То, чего тебе Гу Цянь не рассказал, — серьезно ответил Цзи Лююнь. — И я тебе тоже не скажу.

Тот помолчал, а затем медленно произнёс:

— А у тебя, оказывается, есть мозги.

— Они у меня всегда были, — призрак опустил голову. — Одной пилюли хватает на три месяца. Я считаю дни. Скоро Гу Цяню нужно будет принимать следующее. Ему будет очень плохо, начнется жар.

— И поэтому ты так спешишь на тот свет? — холодно усмехнулся Ушэн. — Ему будет плохо от жара, а тебе от смерти — нет?

— Мне тоже будет больно, — честно признался Златовласка. — Мне будет очень тоскливо расставаться с ним.

На этот раз президент Чэн окончательно лишился дара речи. Если вспомнить, он сам притащил этого парня к Гу Цяню, будучи уверенным, что это обычный призрак. Неужели в призрака может превратиться и инородная сущность? Ушэн начал сомневаться в достоверности своих отчетов.

— Дай мне деньги. Ты сможешь забрать моё сознание в любой момент, — рассудительно продолжил Цзи Лююнь. — Я знаю, кто может сварить лекарство для Гу Цяня. Я пойду к нему сам.

Чэн Ушэн смерил его взглядом.

— Сейчас ты принадлежишь Гу Цяню. Я не могу на это пойти.

С этими словами он развернулся и сел в машину. Цзи Лююнь инстинктивно сделал несколько шагов следом, но тут услышал за спиной тихие, знакомые шаги. Призрак замер на месте, словно вкопанный.

— Цзи Лююнь, а ты, я вижу, осмелел, — голос Гу Цяня был холодным, как лед. — Смерти ищешь за моей спиной?

Юноша пристально посмотрел на него, а затем резко развернулся и зашагал к дому. Глупый пёс поплелся следом, не смея проронить ни слова. Едва они вошли во двор, практик Инь толкнул его, повалив на землю. Серебряные браслеты «Янчунь Байюэ» отозвались резким звоном.

— Кажется, я ясно сказал: только я решаю, когда тебе умирать.

— В прошлый раз, после снадобья, тебе было плохо три дня, — приглушенно ответил призрак.
— У тебя был жар, ты...

— Тебя это не касается! — Гу Цянь наступил ему ногой на грудь. — Ты что, считаешь Чэн Ушэна благодетелем? Вздумал торговать с ним собственной жизнью?!

Даже ведя дела с кузеном, юноша всегда соблюдал осторожность. Он держал Ушэна на крючке, но, не понимая до конца причин его покладистости, всегда оставался настороже.

— Сделки с Чэн Ушэном... — Он надавил сильнее. — С чего ты взял, что он ограничится только твоим сознанием и не заберет всё остальное?

— Но я хотел собрать для тебя денег, я... — Цзи Лююнь часто моргал, сдерживая слёзы.

— Заткнись! — оборвал его юноша. Руки у него дрожали от ярости. Он присел и с силой сжал лицо призрака, прошипев: — Ты правда думаешь, что я тебя не убью?

Цзи Лююнь беззвучно заплакал.

— Тебе будет больно... — только и смог выдавить он.

Больше всего Гу Цяня бесило именно это! Его безмолвные слёзы, его тихий голос, его дурацкая голова и сердце, в котором не было места ни для кого, кроме него самого. Но невыносимее всего было то, что Цзи Лююнь жалел Гу Цяня, а собственную жизнь ни во что не ставил.

— Ты... — проскрежетал зубами юноша. — После оставшихся четырех таблеток я...

Он в сердцах дернул Златовласку за волосы и выплюнул:

— Я сам тебя прикончу! Только попробуй ещё раз заикнуться о сделке с Ушэном!

Он отпустил его и выпрямился, бросив напоследок:

— Каждая пиллюля стоит девяносто тысяч. Я потратил уйму денег, так что я... обязан их допить.

Он закрыл глаза, понимая, насколько нелепо звучит оправдание. Весь вечер юноша просидел в своей комнате, не желая выходить.

На следующий день, когда пришло время везти Люй Су в школу, президент Чэн не приехал. Все бумаги оформлял помощник Чжан, и только после этого Гу Цянь вышел из дома вместе с Глупым псом. Не то чтобы он хотел брать призрак с собой, просто практик Инь сам никогда не учился в школе и хотел посмотреть, как она выглядит.

Пока помощник Чжан вел ребенка через формальности, юноша обошел школьную территорию и остановился у ворот. Всю дорогу ему хотелось спросить, почему этот идиот так помешан на школе и физмате, но они всё еще были в состоянии «холодной войны». В последнее время ему почему-то постоянно хотелось побить Цзи Лююня, но, как назло, веского повода не находилось, поэтому он медлил.

Возле ворот стоял лоток с арбузами. Хозяин, окруженный парой собственных детишек, ждал конца уроков, чтобы начать торговлю.

— Гу Цянь, Гу Цянь, давай купим арбуз? Говорят, в конце лета они самые сладкие!

— Если притащишь не самый лучший, я тебя побью, — отозвался практик Инь.

Глупый пёс просиял:

— Хорошо-о!

Он со всей серьезностью подошел к выбору, склонился над лотком и принялся сосредоточенно простукивать плоды. Гу Цянь, скрестив руки на груди, сидел в тени дерева и наблюдал за ним. Эти мерные хлопки по звонкой корке казались прощальным аккордом уходящего лета.

— Эй, дядя, смотри арбуз не разбей, — подал голос один из малышей, сидевших на корточках.

Златовласка моргнул. Юноша молча наблюдал за ними. Он помнил, как в прошлый раз у школы этот парень смутился от простого вопроса детей и не знал, что ответить. Но сейчас всё было иначе.

— Я контролирую силу, — наставительно произнес Цзи Лююнь и, указав на выбранный плод, попросил хозяина взвесить и разрезать его.

Куда делся тот растерянный призрак, который по ночам караулил у постели, выпрашивая, что такое «короткие видео»? Сейчас он совсем не походил на духа. Пока хозяин возился с арбузом, парень заметил в руках у детей леденцы в форме собачьих лапок.

— А где такие продают?

— Мы из дома принесли! У нас тут соревнование. Хочешь такой — вступай в игру.

Парень оживился:

— Какие правила?

— Бой на карточках! — звонко выкрикнул мальчишка.

Схватка началась незамедлительно. К моменту, когда помощник Чжан вывел Люй Су, ребенок тоже с азартом включился в процесс. Четырехсотлетний призрак, обладая недюжинной силой, одержал постыдную победу над малышкой.

Выиграв леденец, он достал из своего белого рюкзака горсть леденцов с черносливом в качестве утешительного приза. Взгляд юноши упал на этот рюкзак — Златовласка стирал его так часто, что надпись «Инсюэ» почти стерлась. Сияющий призрак вернулся к Гу Цяню с арбузом и добытым леденцом. Мальчик с нескрываемым интересом поглядывал на конфету в форме лапки.

Юноша раздраженно опустил глаза. Не то чтобы ему так уж нужен был этот леденец... Но если этот дурак сейчас отдаст его пацану, он его точно побьет. Однако Цзи Лююнь со всей серьезностью покачал головой и наставительно сказал ребенку:

— Сначала должен выбрать Гу Цянь. Запомни: Гу Цянь — самый важный.

Раздражение практика Инь как рукой сняло.

— Отдай ребенку. Я что, по-твоему, такой мелочный?

Цзи Лююнь послушался, и Люй Су бережно принял сладость. Глупый пёс протянул хозяину кусок арбуза:

— Он точно сладкий.

Лучи угасающего солнца пробивались сквозь листву, расцветивая их одежду причудливыми тенями. Из окон школы доносилось стройное чтение учеников: «Сквозь туман, сквозь туман... всполошили мы чаек и цапель».

Мгновение казалось наполненным и удивительно прекрасным. Юноша откусил сочную мякоть — сок брызнул во все стороны, а медовая сладость с приятным хрустом раскрылась во рту.

— Совсем не сладкий, — сказал он.

Несколько дождливых дней окончательно похоронили лето. К новому приему снадобья Цзи Лююнь готовился как к решающей битве. Он заранее закупился у соседа, дяди Ли, какими-то подозрительно дешевыми укрепляющими средствами и каждый день варил для Гу Цяня отвары.

Более того, он взял у Чэн Ушэна недельный отпуск. Президент не только не возражал, но даже поинтересовался, не нужны ли деньги. Раз уж кузен сам напрашивался, грех было не воспользоваться: блондин вспомнил, как в прошлый раз юноша жаловался, что ему не нравится весь день проводить в спальне.

Так в гостиной появилась кушетка — меньше кровати, но мягче любого шезлонга. Чэн Ушэн доставил её в тот же день. Глядя на кушетку, стоящую рядом с массажным креслом, Гу Цянь в очередной раз всерьёз задумался: какой такой компромат на Ушэна он всё-таки держит в руках? К разгадке он не приблизился.

Прием лекарства. На этот раз побочные эффекты были мучительными. Юноша целыми днями лежал в гостиной, время от времени проваливаясь в кошмары. Ему снилось, как под холодной луной его преследуют убийцы, а потом он снова оказывался в стенах лечебницы «Инсюэ», окруженный безликими бледными тенями.

Он просыпался в холодном поту, с трудом различая, где сон, а где реальность. Глупый пёс неизменно был рядом. Гу Цянь хватал Цзи Лююня за руку и хрипло, с ненавистью шептал:

— Я обязательно тебя убью.

— Хорошо-о, — отвечал призрак, бережно стирая пот с его лба теплым полотенцем. — Вечером будет отвар из женьшеня и ягод годжи. Я добавлю побольше коричневого сахара, будет сладко.

Он баюкал юношу, словно ребенка, легонько похлопывая его по спине.

— Уходи, кошмар, уходи...

Перед такой нежностью Гу Цянь был бессилен.

«Этот чертов покойник — вылитый лис-оборотень!», — думал практик Инь.

Он раздраженно натянул одеяло на голову.

— Тогда я сегодня не буду есть брокколи.

— Как пожелаешь.

К вечеру третьего дня мучения почти отступили, лишь по ночам всё еще бил озноб и поднималась температура. Осенний дождь уныло барабанил по черепице, стекая струйками по оконному стеклу.

У изголовья кровати тихонько ворчал увлажнитель, выпуская струйки пара с ароматом масел — это помогало хозяину справиться с осенней сухостью в легких. Свет лампы был приглушенным, наполняя комнату мягкими янтарными тенями. Теплые блики, словно россыпь упавших звезд, дрожали в туманной дымке.

Цзи Лююнь обнимал Гу Цяня, не сводя с него глаз, будто стараясь запечатлеть в памяти каждую черточку его лица. Наконец он склонился и запечатлел на веке юноши невесомый поцелуй. Лампа бросила на стену длинную, двусмысленную тень этого жеста.

Тишина была знаком согласия. Гу Цянь не открыл глаз. Лишь жар, зародившийся в груди, опалил лицо, оставляя на коже пунцовый след.

В компании Златовласка пользовался успехом. Корпорация «Цзинтянь» занималась делами обоих миров, и хотя коллеги знали, что он призрак, его искренность и жизнерадостность подкупали всех. Его постоянно подкармливали сладостями и звали на обеды.

В торговом центре рядом с офисом открылся ресторанчик, где подавали потрясающее ризотто с лобстером и запеченным сыром. Коллеги предложили блондину сходить с ними. Тот, не зная, что это за диво, спросил:

— А можно заказать это на дом?

Ему объяснили, что вся суть блюда — в аромате поджаристой корочки, которую дает раскаленная плита, и есть его нужно только с пылу с жару. Призрак покачал головой: он подождет, пока сможет пойти туда вместе с Гу Цянем.

В «Цзинтянь» все уже привыкли к тому, что в голове у этого духа один лишь хозяин, поэтому просто всучили ему очередную порцию снеков. Тот вернулся в кабинет президента — своего постоянного места у него не было, поэтому в свободное время он обитал в кабинете Чэн Ушэна.

Пока он с довольным видом разбирал свои сокровища, телефон завибрировал. Пришло сообщение от «руководства».

[G: Прибыла партия товара. Организация решила отправить тебя на встречу.]

[Пароль: Пункт выдачи 1-1-2003.]

Цзи Лююнь кивнул экрану с улыбкой и старательно набрал ответ:

[Цзи Лююнь: Принято. Задание будет выполнено.]

Он убрал телефон, огляделся — Чэн Ушэн ушел на совещание и еще не вернулся. Тогда парень в одностороннем порядке решил, что рабочий день окончен.

В дверь постучали. Второй ассистент президента сообщил какому-то посетителю, что господина Чэна нет на месте. Цзи Лююнь открыл дверь, подтверждая это известие. Он уже собирался уходить, когда услышал голос незнакомца: тот заявлял, что готов заплатить любые деньги, лишь бы корпорация взялась за его заказ.

За спиной мужчины стояли четверо телохранителей в черных костюмах и очках. Вся процессия выглядела крайне респектабельно. А респектабельность мгновенно активировала второе правило блондина: всё, на чем можно заработать, сначала предлагается Гу Цяню, и только если тот откажется — остальным.

Первым законом Цзи Лююня был сам Гу Цянь. Третий же гласил: в отсутствие хозяина интеллект призрака способен на краткий миг захватывать лидирующие позиции.

Он вернулся в кабинет и спросил:

— Есть проблемы по части иного мира, которые вы не можете решить?

Мужчина, увидев, что парень вышел прямо из кабинета президента, принял его за доверенное лицо Чэн Ушэна. Он проделал долгий путь, прорываясь сквозь кордоны секретарей, поэтому поспешно закивал.

Тогда парень произнес:

— Вы должны знать: лучший практик Инь в этом мире — Гу Цянь. Вы ведь знаете Гу Цяня? Он очень красивый и добрый.

— Слышал... — растерянно ответил гость. — Но я пришел к господину Чэну.

— Нет, вы не понимаете, — торжественно произнес тот. — Если хотите решить проблему — идите к Гу Цяню. Чэн Ушэн с этим не справится.

Мужчина опешил, его взгляд нерешительно замер на рабочем пропуске «Цзинтянь», висевшем на шее блондина. Это что, открытое предательство интересов компании?

Тот, не моргнув глазом, перевернул бейдж обратной стороной.

— Я лишь временный работник.

<http://bllate.org/book/15848/1438803>